

0 7 2 4 8 8 7 - 1

На правах рукописи

Газизов Рафаэль Аркадьевич

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ
(на материале речевого этикета)**

Специальность 10.02.20 -- сравнительно-историческое,
сопоставительное и типологическое языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2001

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии Башкирского государственного университета

Научный руководитель	– доктор филологических наук, профессор Гатауллин Р.Г.
Официальные оппоненты	– доктор филологических наук, профессор Формановская Н.И. – доктор филологических наук, доцент Антышев А.Н.
Ведущая организация	Институт языкознания РАН

Защита состоится «25» января 2002 г. в 12⁰⁰ час. на заседании диссертационного Совета К 064.13.12 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Башкирском государственном университете по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19, ауд. 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «20» декабря 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000518402

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

3.3. Чанышева

Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, недостаточной разработанностью некоторых аспектов речевого общения, в частности проблемы комплексного описания коммуникативного поведения, во-вторых, устойчивой тенденцией к углубленному изучению иностранных языков, вызванной потребностью носителей разных языков и культур общаться друг с другом.

Как известно, речевое общение – это одно из основных и определяющих условий человеческой деятельности, одна из важнейших социально-психологических составляющих механизма формирования образа жизни, всех протекающих в обществе процессов. Речевое общение, по мнению Е.Ф.Тарасова, является определенным способом реализации социального отношения, личностным аспектом совокупного действия коммуникантов.

В свою очередь, общество представляет собой сложную противоречивую социальную систему. Оно функционирует как единое целое, как система благодаря тому, что устанавливает определенные рамки поведения индивидов, в которых это поведение становится единообразным, повторяющимся, шаблонным.

Таким образом, общество вырабатывает стандартизованные нормы и правила социального поведения, или этикет, который регулирует поведение индивидов в соответствии с социальными требованиями и находит словесное выражение в речевом этикете (далее – РЭ). РЭ в силу многократного повторения в типичных ситуациях непосредственного общения существует в виде стереотипных, клишированных фраз.

Объектом исследования в данной работе являются немецкая и русская лингвокультурные общности, а их коммуникативное поведение составляет предмет исследования. Обращение лингвистов к проблеме коммуникативного поведения связано с возросшим интересом к разговорной речи (во всех ее проявлениях), а вместе с тем и к речевому общению в целом, а также к проблеме взаимосвязи языка и культуры. Коммуникативное поведение как неотъемлемый элемент культуры народа обладает национально-культурной спецификой, что предполагает рассмотрение данного явления в лингвокультурологическом аспекте.

Основная цель работы заключается в описании национально-культурной специфики коммуникативного поведения немецкой и русской лингвокультурных общностей в ситуациях РЭ.

Выбор объекта и предмета исследования, а также постановка соответствующей цели обусловлены рядом задач, нуждающихся в новых теоретических и практических разработках. Во-первых, с увеличением интенсивности межъязыковых и межкультурных контактов стало

возможным общением между представителями различных культур. Во-вторых, речевому общению той или иной лингвокультурной общности присуща национально-культурная специфика, непосредственно влияющая на процесс общения и сказывающаяся на результатах и эффективности общения как на речевом, так и на неречевом уровнях. В-третьих, речевое поведение как неотъемлемый компонент коммуникативного поведения характеризуется употреблением в речи многочисленных клишированных фраз, содержание которых до сих пор остается нечетким.

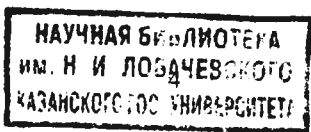
Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- обобщить материал по теоретическим основам изучения речевого общения;
- описать структуру коммуникативного поведения и место РЭ в этой системе;
- определить соотношение понятий “коммуникативное поведение”, “речевое поведение” и “неречевое поведение”;
- уточнить содержание термина “речевое клише” в немецком и русском языках;
- определить организацию семантической структуры этикетных единиц в немецком и русском языках;
- выявить национально-культурную специфику коммуникативного поведения сопоставляемых лингвокультурных общностей путем описания речевого поведения, невербальных компонентов общения и особенностей национального характера немецкого и русского народов.

Теоретической и методологической базой исследования явились работы по вопросам коммуникативной и функциональной лингвистики (А.В.Бондарко, В.А.Аврорин, Т.Г.Винокур), психолингвистики (А.А.Леонтьев, Л.С.Выготский, Н.И.Жинкин и др.), исследования по РЭ (Н.И.Формановская, А.А.Акишина, В.Е.Гольдин, В.Г.Костомаров, В.П.Левкович, Т.В.Цивьян, Е.Ф.Тарасов, Г.В.Колшанский и др.), исследования по теории коммуникативного поведения (И.А.Стернин, М.В.Соковнин, А.В.Добрович, Л.П.Крысин, Ю.А.Сорокин и др.), также основные положения теории лингвокультурологии В.В.Воробьева, лингвострановедческая теория слова Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова и лингводидактическая модель языковой личности Ю.Н.Караулова.

В работе использованы следующие методы:

- сопоставительно-описательный метод, основанный на выявлении сходств и различий в изучаемых явлениях, в частности в РЭ;

- метод компонентного анализа, сущность которого заключается в толковании значений исследуемых единиц через набор присущих им семантических компонентов;
- дефиниционный анализ, используемый при определении содержания некоторых значимых для работы понятий.

Применение отдельных методов определялось конкретными задачами основных этапов исследования.

Материалом для исследования послужили диалоги, содержащие этикетные единицы, из художественных произведений Э.-М.Ремарка, Э.Штретматтера, Л.Фейхтвангера, Б.Келлермана, Г.Белля, Г.Манна, И.Шульце, У.Бриттена, В.Борхерта, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, И.С.Тургенева, М.А.Шолохова, Б.Л.Пастернака, А.П.Платонова, радио- и видеокурсов немецкого языка, а также некоторых учебных пособий и словарей.

Научная новизна работы заключается в выявлении национально-культурной специфики коммуникативного поведения немецкой и русской лингвокультурных общностей путем описания национальных особенностей вербальных и невербальных компонентов общения данных народов, а также в определении доминирующих черт немецкого и русского общения в ситуациях РЭ.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении проблем речевого общения людей, принадлежащих к разным культурам и говорящих на разных языках. При этом сопоставительное изучение коммуникативного поведения немецкой и русской лингвокультурных общностей как одного из важнейших аспектов речевого общения представляет собой один из вариантов практической реализации современного лингвокультурологического подхода в изучении языковых явлений.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования результатов исследования в практике преподавания иностранных языков в целях развития у учащихся коммуникативной и социокультурной компетенции. Именно в связи с преподаванием иностранных языков и овладением нормами и правилами коммуникативного поведения того или иного народа, в частности системой стереотипов речевого поведения, представляющей собой вербализованный этикет поведения, стало актуальным интегрированное изучение языка и культуры.

РЭ, повседневно реализуемый в речевом общении, подразумевает фоновые знания говорящих на данном языке о культуре народа-носителя языка, поэтому крайне необходимым и чрезвычайно важным при изучении иностранных языков является овладение именно этой системой. В противном случае общение будет неадекватным и более подверженным интерференции со стороны "родного" этикета.

На защиту выносятся следующие положения:

- Исследование человеческого общения невозможно без обращения к центральной в теории речевой деятельности проблеме соотношения языка, речи и мышления. В свою очередь, вопрос о корреляции данных трех категорий целесообразно рассматривать через соотношение языка и речи, с одной стороны, и языка и мышления, с другой. Оптимальное решение вопроса о языке и речи возможно лишь через выдвижение не двух-, а трехчленной системы категорий, соотнесенных с категорией речевой деятельности. Под трехчленной системой категорий следует понимать язык, языковую способность и речь. Первые две категории образуют речевую деятельность (langage), которой противопоставляется речь (parole).
- Речевой этикет дестерминирован прежде всего с функциональной стороны. Для РЭ характерен такой набор функций – контактная, конативная, регулятивная, императивная, апеллятивная, эмотивная и куммулятивная –, который образует специфическое функциональное поле, не проявляющееся в такой совокупности ни в какой другой микросистеме коммуникативных единиц.
- Функциональная специфика единиц РЭ заключается в том, что они передают информацию лишь относительно самой ситуации общения. В семантической структуре этикетных единиц отсутствуют элементы концептуального содержания, поэтому они не могут использоваться в целях номинации и входить в систему референтных обозначений. Эти единицы имеют чисто регулятивный характер.
- Коммуникативное поведение как неотъемлемый компонент культуры народа характеризуется национально-культурной спецификой, которая во многом определяется доминантными особенностями общения, проявляющимися во всех или в большинстве коммуникативных ситуаций. От доминирующих черт общения зависят выбор и употребление многих вербальных, а также невербальных средств выражения.
- В ритуализованном речевом поведении немцев и русских обнаруживаются значительные расхождения в наличии и использовании этикетного “вербального фонда”, так как ситуации РЭ в немецком языке представлены большим набором этикетных единиц благодаря огромному разнообразию разговорных вариантов и высокой степени их клишированности и десемантизации.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на международной конференции германистов (Улан-Удэ, БурГУ, 2001), на всероссийских научных конференциях (Ижевск, УдГУ, 2001; Уфа, БашГУ, 2001), межрегиональных научных конференциях (Уфа, БашГУ, 1999, 2001), межвузовских научно-методических конференциях (Уфа, УГАТУ, 1999,

2000, 2001). Доклады по теме исследования обсуждались на межвузовских аспирантских семинарах (Уфа, БашГУ, 2000, 2001), на заседаниях кафедры немецкой филологии и кафедры методики обучения иностранным языкам и второго языка Башкирского государственного университета.

Структура работы определяется обозначенными задачами. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии, списка художественной литературы и двух приложений.

Список использованной литературы включает около 230 источников, в том числе 50 на немецком языке.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы. Определяются цель и основные задачи работы, раскрывается научная новизна исследования, а также его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе – “Теоретические основы изучения речевого общения” – дается общий обзор теорий речевого общения в современной отечественной и зарубежной лингвистике, которые объединяются нами в три группы: 1) теория речевой деятельности, 2) теория речевых актов и 3) теория коммуникативного поведения.

В первом параграфе – “Теория речевой деятельности в отечественной психолингвистике” – рассматриваются наиболее авторитетные и значительные теоретические положения в области исследования речевого мышления, языка и речи, представленные в теории речевой деятельности, или отечественной психолингвистике, определяется специфика речевой деятельности.

Так, Л.С.Выготский видит сущностную характеристику данного явления в том, что эта деятельность представляет собой именно общение, осуществляемое посредством знаков в отличие от общения, не опосредствованного речью или другой какой-либо знаковой системой, как оно наблюдается, например, в животном мире (Л.С.Выготский 1956).

В речевой деятельности происходит обобщение реальной действительности. Высшие, присущие человеку формы психологического общения возможны только благодаря тому, что человек с помощью мышления обобщенно отражает реальную действительность. В речевой деятельности обобщение происходит при помощи слов, обозначающих те или иные предметы и явления окружающей действительности и относящих их к определенной категории.

Таким образом, единство общения и обобщения является основной характеристикой речевой деятельности. Говоря о речевой деятельности как единстве общения и обобщения, можно представить это

единство как одновременное осуществление в речевой деятельности нескольких функций языка.

Во втором параграфе – “Теория речевых актов” – представлено учение о строении элементарной единицы речевого общения – речевого акта. Основоположителем теории речевых актов следует считать американского логика Дж.Л.Остина, который в курсе лекций, прочитанном им в Гарвардском университете в 1955 г. и опубликованном в 1962 г. под названием “Слово как действие”, изложил основные идеи новой теории. Исследуемый им речевой акт представляет собой трехуровневое образование. В связи с этим ученый выделяет три вида речевого акта. Так, речевой акт в отношении к используемым в его ходе языковым средствам выступает как локутивный акт, в отношении же к манифестируемой цели и ряду условий его осуществления – как иллокутивный, т.е. говорящий сообщает высказыванию определенную иллокутивную силу. В отношении к своим результатам речевой акт выступает как перлокутивный акт. При этом перлокуция – это воздействие речи на мысли и чувства партнера (Дж. Л.Остин 1986).

Главной особенностью теории речевых актов является подход к речевому акту как к способу достижения человеком определенной цели. В связи с этим в теории речевых актов на первый план выдвигаются прагматические аспекты речевого общения (Дж.Р.Серль 1986, И.М.Кобозева 1986, Н.И.Формановская 1998).

Теория коммуникативного поведения, рассмотренная нами в третьем параграфе, явилась основной теоретической базой настоящего исследования.

Под коммуникативным поведением той или иной лингвокультурной общности следует понимать реализуемые в коммуникации нормы, правила и традиции общения определенной общности. Большой вклад в изучение коммуникативного поведения внес И.А.Стернин, который первым предложил уникальную модель описания этого явления.

Как справедливо отмечает И.А.Стернин, коммуникативное поведение той или иной общности еще не было представлено в комплексном систематическом описании в связи с тем, что не разработаны теория и методика такого описания. К тому же до сих пор неясно, представители какой науки должны этим заниматься.

В модели описания коммуникативного поведения предлагается рассмотреть такие ее компоненты, как 1) национальный характер общающихся; 2) доминантные особенности общения; 3) вербальное коммуникативное поведение; 4) невербальное коммуникативное поведение; 5) национальный социальный символизм (И.А.Стернин 1996).

Комплексный анализ вышеперечисленных компонентов коммуникативного поведения позволил сделать вывод об их тесной

взаимосвязи и взаимообусловленности. Так, теснейшим образом связаны друг с другом вербальное и невербальное коммуникативное поведение, а в каждом коммуникативном акте проявляются доминантные особенности общения, которые, в свою очередь, зависят от национального характера общающихся. Социальный символизм, т.е. совокупность предметно-бытовых действий людей, включенных в коммуникативный процесс, также влияет на поведение и общение людей. Причем один и тот же факт “значащего” бытового поведения может получать разную смысловую интерпретацию в различных культурах.

Описание модели коммуникативного поведения не исчерпывается только описанием его составляющих. Коммуникативное поведение – это еще и компонент национальной культуры. Поэтому исследование коммуникативного поведения определенной нации дает возможность выявить национально-культурную специфику речевого общения, раскрыть особенности общения той или иной лингвокультурной общности.

Во второй главе – “Лингвистический и лингво-культурологический аспекты изучения речевого этикета” – предпринят лингвистический и лингвокультурологический анализ РЭ.

В рамках лингвистического анализа были рассмотрены такие вопросы, как модель описания речевой ситуации, функциональная семантика единиц речевого этикета и содержание понятия “речевое клише”.

Так, одним из основных экстралингвистических факторов, оказывающим на РЭ и речь в целом наиболее сильное и существенное влияние, является речевая ситуация. Модель описания речевой ситуации – это прежде всего описание условий употребления анализируемых единиц в речи. Речевая ситуация как комплекс внешних условий общения и внутренних реакций человека определяет функциональную семантику единиц речевого этикета. Семантическая структура исследуемых единиц содержит в виде компонентов значения такие основные элементы ситуации, как адресант, адресат, мотив, цель, тема. Причем тема является вариативным признаком значения, остальные же семы инвариантны.

Исходя из функционально-семантического описания этикетных единиц, можно определить их функциональную специфику, которая состоит в том, что посредством этикета передается информация лишь относительно самой ситуации общения. Транслируемая информация служит регуляции общения, устанавливает соответствие между представлениями участников общения о распределении в нем ролей и относительно тональности общения.

По справедливому утверждению А.Г.Балакая, отличительная особенность семантики этикетных единиц заключается в том, что они

являются не столько знаками-понятиями, сколько “знаками-перформативами”, которые, в силу их воспроизводимости в типовых ситуациях, полностью или частично идиоматизировались, т.е. утратили в большей или меньшей степени смысловую связь с этимологически составляющими компонентами.

Весьма актуальным и сложным представляется определение понятия для обозначения стереотипных, клишированных фраз. В лингвистической и методической литературе не существует единого взгляда по данному вопросу. Известные дефиниции даются в самом общем плане. Так, исследователи оперируют следующими определениями речевых единиц, используемых в общении в целом и в ситуациях РЭ в частности: “речевое клише”, “разговорная формула”, “шаблонная фраза”, “застывшая конструкция”, “речевой штамп”, “стереотипное предложение”. Интересно отметить, что, к примеру, термин “клише” в русском и немецком языках подразумевает разные понятия: немецкие лингвисты рассматривают термин “Klischee” в значении стереотипа, вызывающего определенные ассоциации в сознании человека, тогда как в русском языке данный термин употребляется для обозначения устойчивых стереотипных фраз, например, единиц РЭ. Последние передаются в немецком языке термином “Floskel” (“пустая фраза”), либо “sprachliche Formel” (“разговорная формула”). Или, к примеру, во французском языке “un cliché” используется в значении “штампа”, а термину “клише” будет соответствовать французский термин “une formule courante” (“разговорная формула”).

Тем не менее устойчивые коммуникативные единицы, в частности этикетные единицы можно обозначить термином “речевое клише” (у некоторых авторов – “стереотип”, “шаблон”, “стандарт”), которое представляет собой устойчивые, воспроизводимые в готовой форме фразы, своеобразные разговорные формулы. Клише рассматривается как шаблонно применяемое предложение, т.е. как нечто обладающее синтаксической автономностью. Это типические, повторяющиеся конструкции, употребляемые в высокочастотных бытовых ситуациях.

В параграфе “Национально-культурная специфика речевого этикета” нашли отражение вопросы соотношения языка и культуры, неразрывная взаимосвязь которых позволило говорить о национально-культурной специфике многих языковых явлений, в том числе и РЭ. Человеческий язык, являясь важнейшим средством человеческого общения, несет в себе отпечаток духовной и материальной культуры определенной нации. Таким образом, каждому языку присущи национально-культурные особенности, обусловленные жизнью и развитием конкретного общества, т.е. тем, что составляет его национально-культурную специфику.

Несмотря на то, что РЭ – явление универсальное, каждый народ вырабатывает свою, национально специфичную систему правил речевого поведения. Тем самым в речевом этикете на национальную специфику языка накладывается специфика привычек и обычаев народа. Поэтому при наблюдении жизни, быта другой страны бросается в глаза прежде всего “поведенческая” специфика, особенности принятого в данном обществе этикета, отличающегося от нашего собственного. Итак, РЭ, обладая национально-культурной спецификой, представляет собой важнейший элемент национальной культуры. В устойчивых этикетных формулах отложился богатый народный опыт, своеобразие быта и культуры народа. Национальная специфика РЭ связана с неповторимостью узусного речевого поведения, обычаев, ритуалов, невербальной коммуникации представителей конкретного региона, социума.

Третья глава “Сопоставительный анализ коммуникативного поведения немецкой и русской лингвокультурных общностей (в ситуациях речевого этикета)” содержит лингвокультурологический анализ коммуникативного поведения немцев и русских на материале РЭ.

Для настоящего исследования принципиальным являлось разграничение понятий “речевое поведение”, “неречевое поведение” и “коммуникативное поведение”. На наш взгляд, именно с разработкой теории коммуникативного поведения стало возможным разрешение многих спорных вопросов, связанных с определением вышеперечисленных понятий. Так, если с понятием “коммуникативное поведение” связываются реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности в целом, то речевое поведение, или вербальное коммуникативное поведение, по терминологии И.А. Стернина, охватывает совокупность правил речевого общения в определенных условиях коммуникации. Сюда относятся единицы РЭ, принятые в определенных ситуациях темы общения и др. Неречевое поведение включает описание кинесических и проксемических средств, физических действий и контактов общающихся, организации пространства общения и др.

Описание национально-культурной специфики коммуникативного поведения немецкой и русской лингвокультурных общностей проводилось на материале РЭ, так как именно ситуации речевого этикета, такие как “Приветствие”, “Прощание”, “Знакомство”, “Поздравление”, “Извинение” и т.д., представляют собой наиболее яркие примеры так называемого ритуализованного речевого поведения, являющегося, в свою очередь, основным компонентом коммуникативного поведения.

Нами было отобрано 13 этикетных ситуаций – “Знакомство”, “Приветствие”, “Прощание”, “Поздравление”, “Пожелание”,

“Извинение”, “Благодарность”, “Комплимент”, “Просьба”, “Совет”, “Предложение”, “Приглашение”, “Соболезнование” –, которые мы объединили в две группы: 1) контактивные ситуации РЭ и 2) директивные ситуации РЭ.

При анализе этикетных ситуаций актуальным стало обращение к социокультурным факторам, которые позволили объяснить употребление той или иной формулы в каждой конкретной ситуации РЭ. Это такие факторы, как:

- дистанция между партнерами: чужой, знакомый, друг, родственник;
- социальная иерархия партнеров: симметричная или асимметричная позиция;
- социальное происхождение партнеров (из деревни, из города);
- пол: мужской/женский;
- возраст: дети, молодежь, взрослые;
- языковой уровень: литературный, разговорный, диалектный;
- тип контакта: фамильный, профессиональный, официальный.

В первых двух параграфах “Речевое поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей в контактивных ситуациях речевого этикета” и “Речевое поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей в директивных ситуациях речевого этикета” рассматриваются и объясняются основные сходства, а также различия в наличии и употреблении этикетных единиц в речевом поведении сопоставляемых народов.

Речевое поведение определяется как важная составляющая в структуре коммуникативного поведения и противопоставляется неречевому, или невербальному коммуникативному поведению.

Будучи совокупностью правил и традиций речевого общения в определенных условиях коммуникации, речевое поведение стереотипно, поэтому оно выражается в клишированных высказываниях, с одной стороны, и в каких-то сугубо индивидуальных речевых проявлениях данной личности, с другой (Н.И.Формановская 1989).

Речевое поведение немецкой и русской лингвокультурных общностей в ситуациях РЭ характеризуется значительным расхождением в узусе, культурном компоненте и лексическом фоне этикетных единиц, также оно сопровождается использованием различных невербальных средств общения. Своеобразие речевого поведения той или иной нации определяется национально-культурной спецификой РЭ, обусловленной культурными традициями народа, поэтому естественными становятся расхождения в наличии и употреблении этикетных речевых единиц в немецком и русском языках. Однако наряду с различиями отмечаются многие факты сходства в речевом поведении того или иного народа.

Так, в ситуации “Знакомство” обнаруживаются значительные сходства в силу того, что акт знакомства между двумя партнерами

осуществляется один раз, в отличие от других ситуаций РЭ (мы каждый день здороваемся, прощаемся друг с другом, просим прощения, благодарим, приглашаем в гости, советуем и т.д.). Знакомство не предполагает постоянного совершения данного речевого акта с одним и тем же человеком, поэтому эта ситуация не обладает разветвленной системой средств выражений.

Тем не менее можно отметить некоторые, на наш взгляд, незначительные расхождения. Так, в официальной обстановке общения у русских принято представляться по имени, отчеству и фамилии (1), у немцев же лишь по имени и фамилии (2), при знакомстве через посредника также по фамилии в сочетании с лексемами *Frau* (*госпожа*) и *Herr* (*господин*) (3), напр.:

(1) *Разрешите представиться! Елена Николаевна Соловова.*

(2) *Darf ich mich vorstellen?* – Klaus Mertens.

(3) *Frau Berger: Herr Schäfer, das ist Herr Dr. Thürmann.*

Andreas: Guten Abend, Herr Dr. Thürmann. [Meese, 24]

Г-жа Бергер: Господин Шефер, это господин доктор Тюрман.

Андреас: Добрый вечер, господин доктор Тюрман. [Meese, 135]

При этом выбор той или иной формы будет зависеть от обстановки общения, характера взаимоотношений общающихся, а также их возраста.

Рассматривая ситуацию “Приветствие”, следует указать на то, что в немецком речевом поведении в сопоставлении с русским формул приветствия больше (ср.: по данным А.Г.Балакая, существует 383 приветствия в русском языке). Это связано прежде всего с диалектным употреблением языка в каждой из 16 федеральных земель, с одной стороны, и стилистическими особенностями узуального употребления, с другой. К тому же устоявшаяся тенденция к упрощению и редуцированию сложных форм привела к тому, что многим формулам приветствия в немецком речевом поведении соответствует несколько вариантов, преимущественно разговорных. К примеру, универсальная формула “*Guten Tag!*”, употребляемая в официальной и нейтральной обстановке общения, имеет следующие разговорные варианты: “*Tag!*”, “*n Tag!*”. На севере Германии распространены такие ее варианты, как “*Tagchen!*”, “*Tach!*”, “*Tachchen!*”, которые употребляются преимущественно среди молодежи и в непринужденной обстановке.

В целях создания более благоприятной тональности общения формула “*Guten Tag!*” распространяется прилагательным “*schön*”: “*(Einen) schönen guten Tag!*”. Такие формулы появились в результате “инфляции языковых средств” (Р.Ратмайр), т.е. клишированные фразы “*Guten Tag!*”, так же как и “*Guten Morgen!*”, “*Guten Abend!*” становятся недостаточными для выражения приветствия. Эти формулы используются в настоящее время довольно часто, что свидетельствует о

большем стремлении немцев выразить свою радость при встрече и ближе расположить к себе собеседника.

В русском речевом поведении в последнее время можно встретить употребление сразу двух формул приветствия, напр., при приветствии вечером могут использоваться *“Здравствуйте!, Добрый вечер!”*.

В неофициальном общении у немцев обнаруживается большое многообразие разговорных формул с соответствующими вариантами. Так, формула *“Hallo!”* представлена вариантами *“Hallochen!”*, *“Hallöchen!”*, *“Hi!”*, *“Hey!”*, которым соответствует русская формула *“Привет!”* с уменьшительно-ласкательной формой *“Приветик!”*, а также *“Салют!”* с вариантом *“Салютик!”*, употребляемых в отличие от немецкого языка и при прощании.

Этикетная ситуация *“Прощание”* в немецком речевом поведении, как и ситуация *“Приветствие”*, представлена большим набором речевых единиц (ср.: по данным А.Г. Балакая, существует 225 формул прощания в русском языке). Так, русской нейтральной формуле прощания *“До свидания!”* соответствует несколько вариантов в немецком языке: нейтральная формула *“Auf Wiedersehen!”* с редуцированной формой *“Wiedersehen!”*, синонимичная единица *“Auf Wiederschauen!”* с вариантом *“Wiederschauen!”*. Причем *“Auf Wiederschauen!”* является диалектным вариантом, типичным для Баварии.

Ich gab ihm fünfzehn Mark, sagte: “Vielen Dank auch”, und er sagte: “Oh, nichts zu danken”, dann steckte er den Kopf noch einmal in die Tür unseres Zimmers, rief: “Auf Wiedersehen, Kinder”, und die Kinder riefen: “Auf Wiedersehen.” [Böll, 181]

Я дала ему пятнадцать марок. - Большое вам спасибо.

-О, не за что, - ответил он, потом еще раз просунул голову в нашу дверь и крикнул: -До свидания, дети! - И дети ответили ему:

- До свидания! [Белль, 412].

Многообразие вариантов имеет разговорная формула *“Tschüs!”* (*“Пока!”*), употребляемая прежде всего в неофициальной обстановке общения: *“Tschüß!”* (северогерманский вариант написания), *“Tschüss!”* (новое правописание: $\beta \rightarrow ss$), *“Tschühüs!”*, *“Tschö!”* (рейнландский региональный вариант), *“Tschöhö!”*, *“Schöhö!”*, *“Dschüß!”*, *“Schüs!”*, *“Adschüß!”*, *“Tschüssie!”*, *“Tschüsschen!”*:

Silke: Wir werden wahrscheinlich zwölf Personen sein.

Thomas: Schön. Ich freue mich.

Nochmals danke schön. Bis dann. Tschüss.

Silke: Tschüss. [Beile, 82]

Силке: Нас будет, наверно, двенадцать человек.

Томас: Хорошо. Я рад. Еще раз большое спасибо. Пока.

Силке: Пока. [н.п.]

Известны даже такие варианты, как *“Tschüssikowski!”*, *“Tschüssinski!”*, которые используются в молодежной среде.

Применение некоторых формул прощания, таких как *“Einen schönen Tag (noch)!”*, *“Einen schönen Abend!”*, *“Ein schönes Wochenende!”*, *“Haben Sie eine gute Zeit!”*, *“Passen Sie gut auf sich auf!”*, *“Wir sehen uns (dann)!”*, свидетельствует об усилении тенденции к выражению так называемой “новой немецкой искренности, сердечности” (*“neue deutsche Herzlichkeit”*). Они являются дословным переводом английских и американских формул, попавших в немецкий язык через телевидение.

В немецком языке нет соответствий русским формулам *“Мое вам!”*, *“Наше вам (с кисточкой)!”*, *“Покеда!”* с вариантом *“Покедова!”*, употребляемых в неформальной обстановке среди молодежи, а также стилистически сниженным прощанием *“Бывай!”*, *“Будь!”*, образованным из формулы *“Бывай/те здоровы/живы!”*, *“Будь здоров!”* и используемым в настоящее время крайне редко.

Этикетная ситуация “Пожелание” тесно связана с такими ситуациями РЭ, как “Приветствие”, “Прощание” и “Поздравление”. Многие формулы приветствия образовались именно из пожеланий. К тому же существуют специальные пожелания при прощании, а также при поздравлениях.

Наличие определенных формул пожелания в речевом поведении той или иной лингвокультурной общности объясняется культурными традициями народа, а также существованием этнокультурных реалий у одной нации и их отсутствием у другой. Так, в немецком речевом поведении не имеется соответствия русской единице *“С легким паром!”*, так как народы Германии не знают парной бани. В таком пожелании много истинно русского. И его трудно понять иностранцу, не знающему парной русской бани, той легкости, которую дает ее пар. А.Г.Балакай отметил также возможность использования следующих формул: *“Пар (вам, тебе) легкий!”*, *“Легкого (вам, тебе) пару (без угару)!”*, которые являются разговорными формами доброго пожелания идущим в баню. Формой пожелания-приветствия парящимся в бане является *“Пар в бане!”*.

Множество несоответствий можно обнаружить среди формул пожеланий, обращенных к людям определенных профессий или рода занятий. Так, традиционным пожеланием среди охотников в немецком языке является формула *“Weidmanns Heil!”* (“Благополучие охотника”), русские же употребляют формулу *“Удачной охоты!”*. В настоящее время данная формула может употребляться в значении единицы *“Ни пуха, ни пера!”*. В ответ, как правило, говорят *“Weidmanns Dank!”* (“Спасибо!”).

На наш взгляд, особое внимание заслуживает немецкое пожелание *“Prosit!”*, которое является сокращенной формой от лат. *prosit* (*prosit* → *pros't* → *prost*), что означает *“Es möge nützen!”* (букв. “Пусть

повезет!"). Следующий диалог даст некоторое представление немцев об этом слове:

"Also prost, Valentin" - Будь здоров, Валентин.

"Prost, Robby" - Будь здоров, Робби.

"Herrliches Wort, - prost, was?" - Прекрасное слово – будь здоров, а?

"Das Wort der Worte" [Remarque1, 158] - Слово слов [Ремарк1, 129]

Во всех случаях "Prost!" означает пожелание здоровья: "Будь здоров!", "За ваше здоровье!", "Ваше здоровье!", "Твое здоровье!", "Будем здоровы!".

Национально-культурная специфика речевого поведения немецкой и русской лингвокультурных общностей в этикетной ситуации "Извинение" определяется прежде всего функциональными особенностями употребления формул извинения в рассматриваемых языках, а также степенью выраженности семантического компонента "вина" (нем. "Schuld") в этих формулах. Так, семантический элемент "вина" в русских формулах извинения присутствует в большей степени, чем соответствующий компонент "Schuld" в немецких. Это связано с тем, что в русской культуре извинения менее стереотипны, чем в немецкой. Если у немецкой интеллигенции обязательны извинения за ошибки в речи, то у русских это не принято. С точки зрения русских, ошибка, вызванная незнанием, а не моральной виной, не служит поводом для извинения. Таким образом, чувство вины является основным условием употребления формул извинения в русской культуре.

Высокая степень десемантизации и клишированности в немецком языке привела к образованию таких форм, как "Entschuldigung!" (с вариантом "Tschuldigung!") и "Verzeihung!", которые в зависимости от обстановки общения могут передаваться в русском языке формулами "Извини/те!" и "Прости/те!".

Некоторые расхождения можно обнаружить в извинениях "по статусу". Так, извинения "сверху вниз" по статусу в русской культуре не стереотип, а маркированная вежливость. Таким образом, в русской культуре отсутствие извинений "сверху вниз" нейтрально, а в немецком языке их присутствие – нормальная, ожидаемая вежливость.

Высокая степень клишированности в немецком языке стала причиной имплицитного выражения просьбы простить, тогда как в русском это недопустимо, ср.:

"Ich bitte tausendmal – "flüsterte diese tiefverschleierte Dame [Kellerman, 327]

- Тысячу раз прошу извинить меня... - прошептала дама под густой вуалью [Келлерман, 244].

Заемствованное из французского "Pardon!" можно отнести к стилистически сниженным формам извинения. "Pardon!" является территориально-ограниченной формулой извинения, распространенной прежде всего на юге Германии. Русское "Пардон!" в отличие от

немецкого употребляется крайне редко и только в неофициальном общении. В данном случае русские предпочитают формулу *"Виноват!"*, не имеющую, по Р.Ратмайру, немецкого эквивалента, либо *"Прошу прощения!"*:

"Pardon", sagte er, "es muß ein Irrtum sein..." [Mann2, 180]

- *Прошу прощения*, - сказал он. - *Произошла, как видно, ошибка* [Манн2, 338]

Возможно также использование контаминированной формы *"Пардоньте!"* (от франц. *pardon* и русс. *простите*) или *"Прошу пардона!"*.

Речевое поведение немцев и русских наиболее сильно отличается друг от друга в ситуации "Поздравление". Это связано с тем, что в немецкой и русской культурах существуют свои национальные праздники, традиции и обычаи. К тому же на речевое поведение этих народов оказывают влияние специфические особенности социального символизма.

Первое, что необходимо отметить, – это частота употребления поздравительных формул. В русском речевом поведении их используют гораздо чаще и менее осознанно, т.е. формулы поздравления в русском языке более стереотипны и клишированы, чем в немецком. Это объясняется тем, что русские больше любят отдыхать, охотнее находят поводы для проведения тех или иных праздничных мероприятий.

В связи с этим у русских наиболее часто употребляются краткие формулы, образованные при помощи эллипсиса глагола *поздравлять* по модели "с + сущ. в твор. п.", напр., *"С праздником (тебя/Вас)!"*, *"С наступающим (тебя/Вас)!"*, *"С новым годом!"*.

Особое внимание следует уделить поздравлениям с Новым годом. Помимо отмеченных выше способов русские используют "банальное" *"С Новым годом!"*, которое может распространяться следующим образом: *"С Новым годом, с новым счастьем!"*. Немецким эквивалентом является выражение *"Ein glückliches neues Jahr!"* (дословно *"Счастливого нового года!"*). В качестве определений применяются также *"gesund"* и *"froh"*: *"Ein gesundes/frohes neues Jahr!"*. Данная формула будет переводиться на русский язык при помощи перформативного глагола пожелания: *"Желаю здоровья/радости в Новом году!"*. Широко распространен также такой вариант, как *"Prost Neujahr!"*.

"Prosit Neujahr, altes Haus", sagt er (Hanns Jörg – Р.Г.). "Ich muss dir (Oskar – Р.Г) doch persönlich meinen Glückwunsch bringen..." [Feuchtwanger, 73]

- *С Новым годом, старина*, - говорит он. - *Должен же я лично тебя поздравить...* [Фейхтвангер, 61]

Специфическое для немецкого речевого поведения поздравление *"Guten Rutch ins neue Jahr!"* можно примерно передать русским *"Желаю весело встретить Новый год!"* или *"С наступающим Новым годом!"*.

Употребление некоторых единиц в составе формул поздравления связано с различиями немецкого и русского менталитета. Так, использование слова “душа” во многих формулах РЭ, в том числе в поздравительных выражениях, а также во фразеологических оборотах можно объяснить различием в этническом стереотипе восприятия понятия “душа”, ср.:

Sie (Mathilde – P.G.) umklammerte meine Hand (von Robby – P.G.) und schüttelte sie: “Herzlichsten Glückwunsch!” [Remarque1, 21]

Она схватила мою руку и стала трясти ее: “От души поздравляю!” [Ремарк1, 12].

Ich wandte mich mit der Ananas und den Blumen an Lilly: “Meine herzlichsten Glückwünsche!” [Remarque1, 61]

Ананас и цветы предназначались Лили: “От всей души желаю счастья!” [Ремарк1, 46]

Если у немцев “душа” ассоциируется прежде всего с религиозным понятием, то в сознании русского – это не столько “божественное”, сколько “человеческое”, т.е. он связывает ее с психологическими процессами, происходящими внутри самого человека.

Выражение *благодарности* в немецком речевом поведении в отличие от русского сильно ритуализировано и очень употребительно. Немцы используют формулы благодарности подобно формулам извинения при малейшем случае. Русские же лишь тогда, когда необходимо обязательно поблагодарить партнера. Таким образом, речевые клише, используемые в качестве благодарности, в русском языке являются более дословными, чем в немецком. Это значит, что буквальное значение, семантика, хотя и в редуцированном виде, но присутствует в данных выражениях. Если по-русски произносится благодарность, то говорящий действительно благодарен.

Универсальное в русском речевом поведении выражение благодарности “Спасибо!” имеет немецкое соответствие: “Danke!”, которое в отличие от русской формулы может распространяться большим набором “степенных определителей”. Так, если русское “Спасибо!” может сочетаться, как правило, лишь со словами *большой* и *огромный*: “*Большое спасибо!*”, “*Огромное спасибо!*”, то немецкое “Danke!” распространяется следующим образом: “*Danke sehr!*”, “*Danke schön!*” (“*Dankeschön!*”), “*Danke vielmals!*”, “*Danke bestens!*”, “*Vielen Dank!*”, “*Schönen Dank!*”, “*Herzlichen Dank!*”, “*Besten Dank!*”, “*Heißen Dank!*”.

Особенностью русского “Спасибо!” является то, что из этой формулы можно образовать форму “Спасибочка!”, выражающую особую признательность и благодарность:

Благодарно глядя на щедрую стряпуху, сказал:

- Спасибочка всем вам за угощение и водку, а тебе, Куприяновна, низкий поклон... [Шолохов, 524]

Er (Großvater Stschukar – P.Г.) blickte die gastfreundliche Köchin mit dankbaren Augen an und sagte: “Herzlichen Dank euch allen für Bewirtung und Wodka, dir aber, Darja Kuprijanowna, meine tiefe Verbeugung...” [Scholochov, 259]

Особенностью же немецкого *“Danke!”* является возможность ее транслитерации в русской культурной среде. Русские, побывавшие в Германии, охотно используют в речи транслитерированную форму *“Данке!”*. Это касается также форм *“Мерси!”* (от франц. *merci* – спасибо), *“Мерси боку!”* (от франц. *merci beaucoup* – большое спасибо), *“Сенкью!”* (от англ. *thank you* – спасибо).

Ситуация *“Комплимент”* занимает особое место в ряду повседневных этикетных ситуаций. Пожалуй, никакая другая ситуация РЭ, как данная, не может сравниться по степени благоприятного воздействия на собеседника.

Речевое поведение немцев и русских в рассматриваемой ситуации в целом обнаруживает большие сходства. В обеих лингвокультурных общностях распространены комплименты по поводу внешности, одежды, одобрения положительных личностных качеств человека, его профессиональных способностей, а также комплименты, выражающие результат дела или положительную оценку манеры поведения собеседника. Существующие же различия касаются лишь некоторых слов и словосочетаний в составе формул комплимента, а также в частоте употребления данных выражений.

Так, у русских чаще используются слова одобрения по поводу внешности собеседника (преимущественно женщины). Как известно, русские женщины (особенно молодые) в отличие от немок больше уделяют внимание своей внешности: они чаще красятся и меняют наряды, тогда как немки либо вовсе не пользуются косметикой, либо только по мере необходимости и очень редко. То же касается и их внешнего вида. В связи с этим в русской культурной среде более распространены комплименты по поводу внешности человека.

Если у русских особенно принято делать комплименты по поводу внешнего вида собеседника, то у немцев чаще встречаются комплименты, выражающие положительную оценку манеры поведения человека. К примеру, русский комплимент *“С таким характером как у вас легко общаться с людьми!”* может передаваться немецкими *“Mit Ihrem Charakter haben Sie es leicht im Leben!”*, *“Sie mit Ihrer Veranlagung haben es leicht im Leben!”*. *Veranlagung* имеет значение *“наклонности, задатки, способности”*.

В отличие от других ситуаций РЭ (напр., *“Приветствие”*, *“Прощание”*, *“Извинение”*, *“Благодарность”*, *“Просьба”* и др.) ситуация *“Соболезнование”* встречается в повседневной жизни не так часто.

Поэтому данная ситуация как в немецком, так и в русском речевом поведении не располагает большим набором единиц, обслуживающих ее.

Среди ограниченного числа ситуаций РЭ выделяются также так называемые директивные ситуации: “Просьба”, “Совет”, “Предложение”, “Приглашение”.

Рассматриваемые ситуации объединены одной семантической общностью – лицо каузирует действие (состояние) другого лица. Этот семантический компонент является основой всех директивных высказываний, репрезентирующих следующее семантическое отношение: *адресант воздействует на адресата с целью каузации ответного действия* (А.А.Романов 1989).

В этикетной ситуации “Просьба” широко распространенными являются стилистически нейтральные формы просьбы, которые образуются при помощи повелительного наклонения глаголов и такого “актуализатора вежливости”, как *пожалуйста*. Причем для русского речевого поведения наиболее характерны настоятельные просьбы, что подтверждается использованием некоторых “степенных определителей” и эксплицитным выражением перформативных просьб.

Наличие и употребление формул приглашения и предложения в той или иной лингвокультурной общности связано с особенностями национального характера общающихся, с одной стороны, и с историческими условиями существования нации, с другой. Так, русские выражения “*Заходи (Приходи), гостем будешь!*”, “*Чем богаты, тем и рады!*”, “*Милости прошу к нашему шалашу!*”, не имеющие прямых соответствий в немецком языке, свидетельствуют об особой доброжелательности, радушии, наконец, гостеприимстве русского человека. Напротив, немцы менее доброжелательны и гостеприимны. Чтобы, к примеру, придти в гости, необходимо обязательно получить приглашение или заранее сообщить о своем “визите”, тогда как у русских приходить в гости без приглашения – нормальное и распространенное явление. К тому же немцы более скупы на угощения.

Этикетная ситуация “Совет” представлена формулами, в которых в наибольшей степени выражаются категории долженствования, необходимости и желательности.

Особенно принято давать советы у русских. Это объясняется тем, что в речевом поведении русской лингвокультурной общности проявляются такие доминантные особенности общения, как общительность, искренность в общении, тематическое разнообразие, стремление высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу, и как результат этому – давать всевозможные советы и рекомендации, будь то советы-подсказки, настоятельные советы-предупреждения, советы-рекомендации врача, побуждающие пациента к определенному

поведению или советы-побуждения, предполагающие конкретные указания.

Напротив, у немцев не принято вмешиваться в дела других. Они боятся показаться слишком навязчивыми, вторгаться в личные дела собеседника. В связи с этим в немецком речевом поведении в ситуации “Совет” наиболее употребительными являются некатегоричные средства выражений.

Множественность способов языкового выражения в директивных ситуациях свидетельствует о необходимости учета в речевом общении многих факторов, преимущественно экстралингвистических: характер взаимоотношения общающихся, официальность/неофициальность обстановки общения, социокультурные факторы.

Во третьем параграфе – “Национальные особенности невербальных компонентов общения немецкой и русской лингвокультурных общностей” – рассмотрена такая составляющая коммуникативного поведения, как неречевое поведение.

Невербальные компоненты в немецком и русском общении весьма отличаются друг от друга. Особенно ярко национально-культурная специфика невербальной коммуникации представлена в ситуациях “Приветствие”, “Прощание”, “Пожелание”, “Комплимент”.

Так, в этикетной ситуации “Приветствие” распространенным жестом у немцев, встречающихся в местах общепита, является постукивание костяшками пальцев по столу в знак приветствия знакомых (преимущественно мужчин), сидящих за этим столом. Данный жест означает “*Guten Tag allerseits!*” (“*Всем добрый день!*”) или “*Guten Abend allerseits!*” (“*Всем добрый вечер!*”). В большинстве случаев приветствующему отвечают тем же. У русских нет аналогичного жеста. Этим жестом также приветствуют немецкие студенты своих профессоров и преподавателей в университетах.

В случае, когда партнеров по коммуникации разделяет определенное расстояние, немцы приветствуют друг друга поднятием руки (чаще всего правой). При этом рука согнута в локте, ладонь повернута к приветствуемому, а кисть производит легкие движения из стороны в сторону. Русские же приветствуют партнера лишь легким поднятием руки.

Немаловажное значение в речевом общении немцев, как и у европейцев в целом, занимает улыбка. При приветствии она необходима, так как является неотъемлемым компонентом коммуникативного поведения. На западе улыбка – одновременно и формальный знак культуры, не имеющий ничего общего с искренним расположением к тому, кому ты улыбаешься, и, как и у всего человечества, биологическая реакция на положительные эмоции. У русских – только последнее (С.Г.Тер-Минасова 2000). В русском общении улыбка не обязательна, она

выполняет иные функции, чем в Европе или даже Америке. Приветствие должно сопровождаться вежливой интонацией и дружеским выражением лица.

Не совпадают также факты “значашего” бытового поведения, или так называемый “социальный символизм”. Определенные предметно-бытовые действия людей получают разную смысловую интерпретацию в различных культурах. Их незнание может привести к недоумению, “легкому” шоку и вызвать культурный барьер.

Проведенное исследование по сопоставлению коммуникативного поведения немецкой и русской лингвокультурных общностей подтверждает выводы И.А. Стернина относительно доминантных особенностей общения немцев и русских, проанализированных нами в четвертом параграфе.

Немецкое коммуникативное поведение характеризуется рядом специфических особенностей. Так, немцы в целом улыбкивы, приветливы; в общении демонстрируют высокий уровень бытовой вежливости, т.е. существенна доля поверхностного, этикетного общения, особенно в гостях. Русские же менее улыбкивы и приветливы, так как улыбка не является неотъемлемым и обязательным компонентом коммуникативного поведения. Бытовая вежливость выражена в меньшей степени. Простым подтверждением тому могут служить формулы извинения и благодарности, которые в коммуникативном поведении русских употребляются не так часто, как у немцев.

Несмотря на бытовую неулыбкивость и даже некоторую угрюмость и мрачность, русские считаются общительным народом. Любовь к общению проявляется через допустимость обсуждения сугубо личных проблем человека в группе, стремление включить в общение всех присутствующих, а также через тематическое разнообразие, т.е. возможность обсуждать практически любые темы. Русские также охотно высказывают свое мнение по тому или иному вопросу, любят давать всевозможные советы и рекомендации, что было подтверждено исследованием речевого поведения немцев и русских в ситуации “Совет”.

Необходимо также отметить, что определяющей чертой немецкого национального характера является стремление во всем следовать правилам, предписаниям, указаниям, строгое соблюдение которых позволит достичь “порядка”. Немцы верят в то, что миром правит “порядок”, где у любой вещи и любого человека есть свое место в великом плане, рассчитанном на то, чтобы достичь максимальной эффективности.

Таким образом, проявление некоторых особенностей национального характера в общении, таких как скромность, бытовая вежливость, аккуратность, стремление к упорядоченности, к порядку и т.д., противопоставляет немца русскому, отличающемуся

общительностью, отзывчивостью, неорганизованностью, низким уровнем бытовой вежливости (Р.Льюис 1999, И.М.Кобозева 1995, С.Г.Тер-Минасова 2000, В.Сухарев, М.Сухарев 1997 и др.).

На наш взгляд, изучение современного немецкого коммуникативного поведения в сопоставлении с русским имеет большое теоретическое и практическое значение. Во-первых, Германия на сегодняшний момент является главным стратегическим партнером России в Европе. Это означает укрепление и интенсификацию дальнейших связей между этими странами, как экономико-политических, так и культурных, что, в свою очередь, предопределяет необходимость изучения специфики общения немецкой и русской лингвокультурных общностей. Во-вторых, Германия – это страна с богатыми культурными традициями, своеобразным национальным колоритом. Для адекватного общения с представителями данного народа важно принимать во внимание национально-культурную специфику их коммуникативного поведения.

Таким образом, комплексное описание и разъяснение национально-культурной специфики коммуникативного поведения народа способствует профилактике и предотвращению межнациональных недоразумений и конфликтов, позволяет выявить и разработать пути достижения эффективности общения с представителями разных культур.

Вслед за И.А.Стерниним мы признаем, что “описание коммуникативного поведения должно стать предметом особой науки, которая является стыковой и в известной мере интегральной для целого ряда наук – этнографии, психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики” (И.А.Стернин 1996).

В Заключении обобщаются основные результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

В Приложении 1 представлены схемы строения значения обобщенной единицы РЭ в проанализированных этикетных ситуациях.

Приложение 2 представляет собой список немецко-русских этикетных соответствий с примечанием лингвострановедческого характера.

Основное содержание диссертации отражено в ряде тезисов и следующих статьях:

1. Функционально-семантический аспект единиц речевого этикета // Теория поля в современном языкознании. Часть VI: Материалы заочного научно-теоретического семинара / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2000. – С. 52-56.
2. Функционирование речевого этикета в немецком и русском языках (из опыта описания коммуникативного поведения) //

- Коммуникативно-функциональное описание языка: Сборник научных статей / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2000. – С. 41-50.
3. Речевой этикет в лингводидактике (на материале приветствий в немецком языке) // Учитель Башкортостана, № 5. – 2001. – С. 89-91 (в соавторстве).
 4. National-kulturelle Spezifik der Sprachetikette im Deutschen und Russischen (zum Problem der Beziehungen zwischen Sprache und Kultur) // Sprache, interkulturelle Kommunikation, neue Didaktikansätze: Anatoli Karpov, Natalya Yazykova (Hrsg.) – Ulan-Ude: BGU-Verlag, 2001. – S. 138-140.
 5. Культурно-сопоставительный анализ способов извинения в немецком и русском языках // Коммуникативно-функциональное описание языка: Сборник научных статей / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2001. – С. 36-40.
 6. Национальные особенности невербальных компонентов общения в немецком и русском языках // Лексическая семантика и проблемы обучения иностранным языкам в вузе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3 / Под ред. З.В. Баишевой. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2001. – С. 13-17.
 7. Об особенностях речевого поведения немцев и русских в этикетных ситуациях “Приглашение” и “Предложение” // Межкультурная коммуникация: к проблеме формирования толерантной языковой личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1. / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2001. – С. 81-86.
 8. К вопросу о функционально-семантическом описании директивных этикетных ситуаций // Коммуникативно-функциональное описание языка: Сборник научных статей / Изд-е Башкирск. ун-та. – Уфа, 2001. – С. 66-72.
 9. Об особенностях национального характера в речевом общении // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2002 (в печати).

Р. Тазы

Газизов Рафаэль Аркадьевич

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ
И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 10.11.01 г. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Компьютерный набор.
Отпечатано на ризографе. Гарнитура Times.
Усл.печ.л. 1,38. Уч.-изд.л. 1,45. Тираж 100 экз. Заказ 781.

*Редакционно-издательский центр Башкирского университета.
Отпечатано на множительном участке Башкирского университета
450074. Уфа, ул. Фрунзе, 32. Тел.: (3472)236-710*

9-